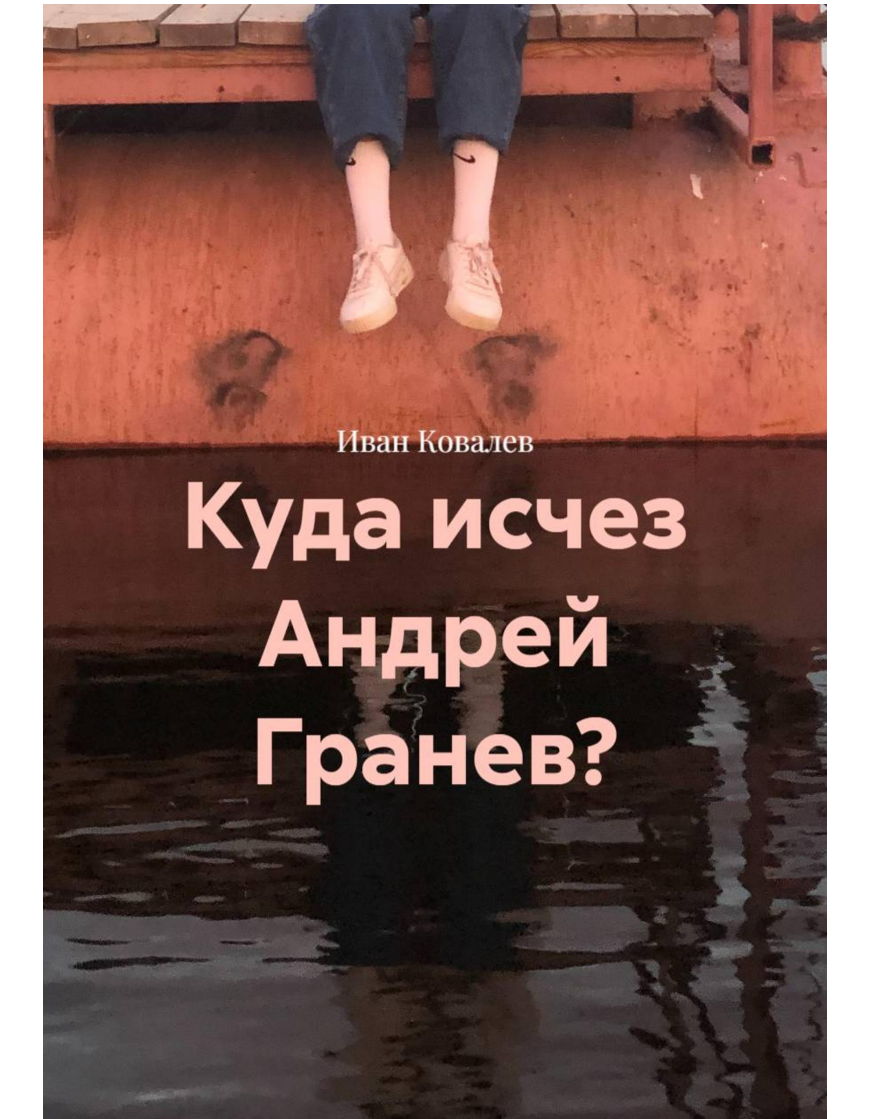

A photograph of a person's legs and feet sitting on a wooden pier. The person is wearing blue jeans, white socks with a small black logo, and light-colored sneakers. The pier is made of reddish-brown wood, and the water below is dark and reflective. The text is overlaid on the image.

Иван Ковалев

Куда исчез Андрей Гранев?

Иван Ковалев

Куда исчез Андрей Гранев?

<https://litres.ru/74545654>

SelfPub; 2026

Аннотация

В рядах столичной полиции объявилась молодая пара восходящих звезд: сорвиголова Максим Рудин и примерная выпускница академии Кира Курзенева. Хотя за плечами напарников лежит немало громких расследований, они вынуждены раскрыть самое непримечательное дело всей их карьеры: исчезновение Андрея Гранева, студента глухой глубинки.

Скверск - город глиняных домишек и болотных долин, обрастает крупными проектами и решительно становится на тропу развития. Под тайным замыслом кроится желание города напомнить о себе и достигнуть рассвета. Местные без раздумий вытягиваются в общее дело и лишь немногие предвидят на горизонте катастрофу.

Рядовое расследование оборачивается для напарников личной драмой: Рудин сталкивается лицом к лицу с былым страхом, что привел его в полицию, а Курзенева впервые сомневается в силах и методах сорвиголовы. Она впервые задумывается, чего стоит их звездный тандем. Куда же исчез Андрей Гранев и к чему приведут оперативников поиски среди туманных улиц и заросших дорог?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Иван Ковалев

Куда исчез Андрей Гранев?

Глава 1

«Первое утро»

Представьте, что вы пролетаете над просторами изящной, процветающей страны. С вами по пути плывут мягкие линии дорог, шоссе и автострад, соединяющие так непохожие друг на друга города. И вот вы пролетаете над мелким болотом, как будто и незаметным, если не остановиться, не взглядеться. Но вы ведь остановитесь. Все мы влюблены в тайны природы, прекрасные картины лесов и полей. Нас будоражат даже мрачные ее пейзажи: болотистые топи и заросшие долины. Среди ветров, что несут вас, слышится невнятная речь, распространяется по округе и вдруг обретает смысл.

- Считай, я даю тебе отдых: прими его без язвительных обвинений и потрать на то, что нужно. А нужен тебе хороший сон; и прочистить дурную голову.

- Вы выдираете мне клыки, а не отправляете в курортный санаторий.

- Я напомним, что последние ваши выходки вылились плачевной репутацией на мой отдел. Результаты великого метода, которым ты через край захлебываешься, выходят боком

для всей полиции. Преступник пойман, справедливость восстановлена - на том спасибо! Но даже напарница не всегда согласна с твоим подходом. Подумай хотя бы о ней, не порть девочке молодую карьеру. Отдохни, ради всего разумного в тебе.

- Но почему тогда в Скверск? К чему эта насмешливая метафора? Возвращение к корням, к истокам? Я вылез отсюда не для второго падения, уж поверьте.

- Для отдыха родной город подходит наилучшим образом. Пройдись по знакомым местам, приглядишься к старым домам, навести добрых друзей. Только прошу тебя, не прикладывайся к бутылке! Жду по почте ежедневные рапорта о каждом вашем шаге. Свободен, лейтенант.

- Вы просто не знаете этого города, командир...

Очередным шквальным вихрем шумные голоса уносятся вдаль, и все внимание вновь приковывает к себе природа. Взглянув под собственные ноги, вы увидите, как изумрудные поля заливаются первыми лучами солнца. Мрак постепенно спадает с еловой чащи, но холод все еще держится меж деревьев. Болото вокруг не однотонно, не равномерно, а подвижно. Как начнете снижать высоту полета, топи станут разбиваться на мелкие воды, обвиваться закрученными дорожками и испещряться маленькими домишками. Образ тихого городка медленно возрастает на фоне буйства природы над затяжной ночью. Уже легко разглядеть скошенные крыши, расколоченные дороги и тонкие линии слабых фонарей.

А центр всего полотнища и вовсе перерастает в чудесный парк, в культурное наследие городка Скверск. Парк буквально украшает всю картину, придает ей жизни. Он - последняя надежда, что город вас не разочарует, а приманит еще ближе к себе. Здесь природа взбунтовала будто дитя, преодолела границы типовых застроек и удивила всех жителей. Даже те из них, кто в жизни не любил природу, стали захаживать в парк. Естественно, это место быстро обросло домами покрупнее и повыше, мелкими конторами и закусочными, кафе и ресторанами, бутиками и киосками. Улицы еще пусты, безлюдны и чисты, но среди утренней дымки слышится очередной разговор.

- Так это дело - наше наказание за очередную дерзость?

- Ты в праве винить меня, но я просто использую все выученные уловки и возможности. Знаю, работать со мной – не сказка, да и наши расследования не похожи на детективные романы. Когда тебя приставили ко мне молодой выпускницей, меня уже взяли на карандаш. И вот капитан всучил мне отгул. Не зная, куда же деть силы, готовые биться ключом, чертов зануда сослал нас в надежде на перевоспитание.

- Но твою дурь не выбить так легко, конечно же?

- Без этого лаконичного понимания ты бы не осталась моей напарницей. Ты и сама скучаешь без наших приключений, правда ведь?

- Нечего и добавить. И куда же теперь? Мы вернемся с кулаками к командиру или примем удар, раскроем дело и

докажем нашу безупречность?

- Через тернии к звездам, дорогая Астра, только и всего.

Силуэты улетают вслед за ароматами полыни, растворяются в свежести росы, голоса утихают и разливаются песнями птиц, что кружат среди верхушек сосен и елей центрального парка. Деревья-гиганты и высадки пахучего можжевельника пролегали меж двух грандиозных сооружений: Университета промышленности и аграрных наук и гуманитарно-социального института. Не сказать, что между этими колоссами шла борьба за престижность и популярность, они не враждовали, просто подход к обучению сильно разнился между собой. Строгость и контроль за собственным статусом одного учреждения резко контрастировали со свободами и творческой жилой другого университета. Всего две дороги вели к высшему образованию в Скверске, и оба - сложны и ветвисты. За годы обучения они являлись наставниками жизни для каждого своего абитуриента, после чего отпускали человека в свободный полет: в любое предприятие города, где требовались свежие умы, возросшие в стенах гигантов-университетов. Эти слова, без малейшей неточности, значились на информационных досках обоих учреждений. «Надпись, которая встречает еще молодого птенца, провожает гордую птицу» - так говорили профессора и деканы, что ежегодно знакомились с новыми студентами прямо под этим лозунгом.

Покружив вокруг университетов, пролетая под их арками,

что соединяют корпуса, видя их изящные колонны и фрески, вы задумаетесь: почему же город столь тихий и спокойный, местами беден и мрачен, и по холодному тоскливый; от чего людей так мало, а фонари так одиноко освещают здешние ночи. Но ведь сейчас в Скверске лишь рождается день: солнце помалу начинает выкатывать свой круг из-за горизонта, бьет ярким светом по верхним этажам домов. Люди в залитых золотом квартирках бодро просыпаются на работу, собираются на учебу и разделяют тепло с ближними.

Из окон тонкой струйкой просачивается эхо отгулявшей ночи, былая усталость смешивается с морозным воздухом и ощущение сна полностью покидает жителей. Всех, по-разному быстро и по-разному приятно, но без исключения всех. Лишь приезжий, заплутавший человек, что жил в иных условиях: городском шуме, сонливости до самого обеда и кутеже до полуночи, - еще не свыкся с атмосферой Скверска. Он еще не готов вставать. Ворочаясь от кошмарных снов и бредовых воспоминаний, он перешептывается сам с собой сухими губами, испарина лезет в сомкнутые глаза и духота сковывает дыхание. Сквозь бормотание вырывается обрывок разговора.

- И как восходящая звезда рухнула на горелую землю? Не раскрылось дело больших шишек, и мальчишку за шиворот турнули дежурить у круглосуточных?

- Сегодня преступление живет повсюду, скрывается в сточных канавах и темных подворотнях. Не важно, где рож-

даются зло и мрак, они велики и могущественны. Мир требует их поимки и эту работу выполняю я.

- Мы же оба понимаем: трагедии местных для тебя - легкая пища. Тут одни пьяные ворюги сумок да шарлатаны, что разводят столичных людей на экскурсии и сувениры из парка.

- Твои лестные слова греют душу, старый друг. Но легкость и скорость, с которыми я поймаю ваших воров, быстро вернут мне репутацию.

- Боюсь, дело, что тебе дали, не такое уж и простое, чтоб его.

- Что ты знаешь о мальчике?

- Я - лишь собиратель слухов, разносимых студентами моего большого дома. Но мальчик интересный, чересчур интересный. Ты и сам поймешь, когда послушаешь разговоры молодых. Однажды я уже видел такого парнишку, тот выстоял и браво смог достичь своей мечты.

- Брось тоже. За добрую встречу, угрюмый старикашка!

Слова заманивают, говорящие товарищи интригуют слух, и вы продолжаете полет над улицами, пока не заметите конкретный дом: красный кирпич, серая облицовка, плитками выложенные ступени крыльца. Это здание - второе общежитие университетов, правда среди своих. В отличие от обычного общежития, этот дом, а вернее сказать его престарелый владелец, сдает свои комнаты всем, кто желает большей свободы, чем имеют обычные студенты.

Через запотевшее окно вы видите одну комнату, изначально прекрасно обставленную и комфортную для жизни, лишь более грязную, захламленную и мрачную, чем может себе позволить самый нечистоплотный и неприученный к порядку студент.

Жилище мирно хранит сон сорвиголовы со званием лейтенанта - парня, что служит в лучшем отделе столичной полиции. Он выходил победителем из тех дел, где другие оперативники и следователи не справлялись, боролся с ядом преступности, пока не оказался в Скверске по приказу строгого капитана. Выжитый как лимон и брошенный на край света в болотную деревню, - именно так вчера он описывал свою жизнь миловидной незнакомке в студенческом баре, - лейтенант видел очередной кошмар и морщился во сне.

Голова его трещала, а шея - ломилась от неудобного положения, ведь спал он боком на диване, облокотившись на твердый подлокотник. Готовиться ко сну прошедшим вечером он и не думал, ведь из-за затяжной, ночной и бесконечно утомляющей работы, парень не успевает стелиться. По обычаю, он наскоро сбрасывал обувь рядом с собой и быстро засыпал, не раздеваясь, в чем вернулся. Так и случилось минувшей ночью, так было и прежде: даже в блестящие месяцы его работы в уголовном розыске; месяцы, даже не годы. Искры хоть и яркие, но быстро тускнеют. Так и душа оперативника захворала, спертая в стенах угрюмой комнаты.

Раздался стук в дверь, а после, без промедления на ответ,

замок открыли дубликатом ключа. Внутри комнаты, вместе с запахом жизни и красотой молодости, впорхнула девушка. В ее образе все говорило само за себя: форма, наглаженная с вечера, заправленная и идеально сидящая; натертые ботинки, неброская, но кропотливая укладка коротких русых волос, что на солнце отливали светлым тоном; завершал женский портрет легкий макияж.

Войдя в комнату, девушка первым делом отворила небрежно задернутые шторы. Яркий свет залил комнату и распахнутое вмиг окно выгнало запах перегара вместе с атмосферой одинокой тоски.

Девушка легко обнаружила среди бардака телефон оперативника и включила питание. На треснувшем экране отобразилось местное время в пол девятого утра и свежая дата - понедельник, 25 октября. Девушке бросился в глаза шквал оповещений: первыми шли пропущенные звонки, около десятка от Киры, и лишь одно от хозяина общежития, что удачно дал девушке второй ключ. Ниже копились непрочитанные сообщения, все еще от Киры. По содержанию и эмоциональности они перерастали из мягких фраз в острые угрозы и, в конечном счете, в назначение расправы на сегодняшнее утро. С обратной стороны телефона перманентным маркером кислотного цвета засох неизвестный номер. Подпись ниже гласила краткое "Ди". С каменным лицом и презрением в душе, Кира принялась стирать номер: сперва легким скольжением пальца, затем в гневных попытках оттереть цифры

близлежащей кофтой. На свое счастье, девушка обнаружила остатки алкоголя на дне стакана, что примостился прямо у кровати. Под действием спирта фломастер поддался и расплылся в кляксу. Краем зоркого глаза Кира заметила блестящий прямоугольник на полу. Подняв раскрытое удостоверение оперативника уголовного розыска, она увидела фотографию: молодой, полный амбиций и целей, парень глядел на нее карими глазами, хоть лицо его оставалось холодным. Кира улыбнулась фотографии и убрала документ в карман мужских брюк. Затем повернулась к спящему лейтенанту и легким пинком скинула того с кровати. Грохотом тысячи тарелок парень рухнул на пол и проснулся от жуткой боли, переживая удар, спазм в отекающей шее и, наконец, сильнейшую головную боль. Улыбка отразилась на лице Киры: она торжественно совершила утреннюю месть.

- Ты встал?

Девушка принялась аккуратно расхаживать по комнате, поднимала вещи с пола, переставляла безделушки на столе. Мягкие и точные ее шаги напоминали походку дикой кошки на охоте.

Парень на полу лишь невнятно провыл в ответ. Его голова все еще плохо соображала и не контролировала тело, а речь так и вовсе не готова была звучать без команды разума.

- Зачем?

Словно осенний лист от дуновения легкого ветра понесся шуршать по земле, лейтенант выдавил сонливый вопрос.

- Уже утро, у нас ведь первый день нового дела. Пора идти в университет и разузнать все. Лишь бы студенты не разошлись по занятиям. Собирайся быстрее, я буду ждать на выходе.

Кира развернулась и уверенно зашагала к двери. На пол пути она остановилась, показательно переступила через естественное тело перед собой, и продолжила идти. Но парень ловко схватил проходящую мимо девушку за ногу и резким движением сдернул на себя, вместе с тем быстро перевернулся на спину - после эффектного пробуждения к детективу быстро вернулась ловкость. С еще более трескучим грохотом, Кира, в несчастных попытках зацепиться за предметы окружения, рухнула возле парня, успев лишь прикрыть лицо от неожиданности.

Повисла резкая тишина: ни криков, ни воплей. Покой наполнил комнату, свет падал на криво висящие картины, покрывал захламленный бумагами, книгами и алкоголем обеденный стол, длинными полосами покрывал упавшие стулья и разбросанную повсюду одежду.

Затем тишину разрезал смех. Сквозь боль в горле, тошноту и головокружение, хриплый, переходящий в крик. Гогот наполнял комнату, а затем, перемешавшись с учащенным дыханием и кашлем, он дошел до Киры. В следующее мгновение девушка уже прыжком летела на задыхающееся свежим воздухом тело. Порыв ярости и боли собрался в одной руке, что быстрее остального тела должна была достигнуть

цели. Парень на лету поймал кисть Киры, закрутил ее, заведя за спину, и уложил девушку, как опасного преступника, лицом в пол. Он взгромоздился сверху и набрал воздуха в грудь, готовясь к очередной волне смеха и воплей. Кира слабо сопротивлялась, дергала свободной рукой, перебирала ногами, на которые давил захватчик, пыталась высвободить скрученную кисть из захвата, но в итоге обмякла на полу и лишь ждала, когда этот смех пройдет, и эхо его полностью вылетит из головы девушки.

- Это еще не конец.

Со скрежетом в зубах, Кира объявила о поражении в битве, но не в войне. Парень почувствовал, как под рукой ослабло сопротивление и медленно отпустил девушку. Отойдя в сторону, он дал Кире возможность встать. Без капли стыда из-за проигрыша, девушка самодовольно отряхнулась и пошла к выходу.

Уже скрываясь в коридоре, она остановилась на мгновение и голубые глаза, будто два огромных океана, скользнули по лицу оперативника.

- Это. Еще. Не конец.

Кира сверлила лейтенанта взглядом и пыталась понять, о чем тот сейчас думал.

- Верю.

В ответ раздалась краткая фраза, легкая, лаконичная, с тонкой ноткой сарказма, присущего сорвиголове.

- Это то самое "верю", которое ты произнес в день нашей

первой встречи? Когда я представилась тебе как следует и сообщила, что приставлена к тебе напарником? Это твое “верю”?

Вскипая от гнева, девушка вновь распахнула медленно за-
творяющуюся дверь и вернулась в комнату. Еще за несколько шагов Кира начала ступать уверенно и четко, дико стреляла глазами в сторону победителя недавней битвы. Теперь же лейтенант походил на загнанного в ловушку зверя. Взгляд Киры только сильнее разгорался и зрачки сужались в точки. Через мгновение девушку словно окатило водой, разбудило ото сна нечто древнее и могущественное.

- Я скоро подойду. Подожди у выхода, пожалуйста.

С улыбкой сказав эти слова, парень принялся искать на полу чистые вещи и собираться. Слегка оцепенев, Кира вскоре зашагала прочь из комнаты, бросив лишь короткую фразу.

- Приведите себя в порядок, лейтенант Рудин.

В ту же минуту дверь с шумом захлопнулась от удара металлической термocupкой, оставляя Киру один на один со своей маленькой победой. Рудин встал посреди захлавленной комнаты и перед глазами всплыл образ капитана. Строгий и выученный по законам старой школы, командир с первого дня работы Рудина в уголовно розыске строил его по мелочам и требовал с него постоянный порядок и собранность, гонял словно мальчишку, зная, что тот недавно прошел переобучение. Методы, с которыми работал молодой оперативник, сразу нашли отторжение у капитана, потому за Руди-

ным он наблюдал тщательно, но эта игра в надзирателя одновременно и сблизила их. Не проходило и дня, чтобы командир не прикрикнул лейтенанту свою лаконичную фразу, которую Кира удачно припомнила минутой ранее. Даже здесь, в Скверске, далеко от всевидящего ока капитана, Рудин получил нагоняй от напарницы: едкие слова кольнули в самое сердце и пушечным залпом повалила навзничь и так мрачный утренний настрой Рудина. Лейтенант зашагал к выходу, нервно переводя дыхание от злости.

В широком и тихом коридоре команда наконец воссоединилась. На Кире сияла сызнова заправленная форма, волосы она аккуратно уложила после суматошного столкновения, а с лица исчезли намеки на румянец, что подобрался к щекам от пыла схватки с напарником. Рудин направлялся к девушке, сверля ее довольное лицо карими глазами, что в эту минуту напоминали землистые поля тяжелых воин. Парень растопырил пальцы в расческу и на ходу поправлял волосы. Он накинул черную рубашку и того же тона брюки, опоясался ремнем и волочил за собой легкую куртку. Рудин шел уверенно, словно той сцены в комнате и не было. Хотя он и пытался, но скрывать ушиб колена оказалось тяжелой задачей. Лейтенант легкой походкой нивелировал хромоту одной ноги: он проворачивал этот трюк не в первый раз.

- Доброе утро, Максим!

Из открытой двери одной из комнат общежития показался мужчина в халате, средних лет, с небольшой бородкой и

смеющимися усами-щетками под носом. В руке он держал кружку, где остывал свежесваренный кофе. Мужчина улыбнулся оперативнику и тут же заметил взглядом неподалеку стоящую Киру.

- И вам, детектив Курзенева.

Он махнул в сторону девушки стаканом и развернулся обратно к Максиму.

- Вчера я пытался позвонить тебе, но твоя милая напарница сказала даже не пытаться, ведь ты сейчас заглушаешь боль от тягостного дела. По ее словам, расследование еще не началось, но уже успело знатно потрепать твои нервы, от посадки на поезд в столице, до приезда в Скверск. Неужели, наш тихий городок плохо принял тебя?

- Можно и так сказать. И не слушай больше детектива Курзенева вместе с ее рассказами. Сама не знает, о чем болтает.

- Ты ручался за эту девочку, потому я устрою вам прекрасный ночлег до завершения дела. Да и как не верить такой красавице. Надеюсь, ваше проживание в моем доме пройдет со всем комфортом и роскошью, какой только может обеспечить это старое здание. Мой дом - ваш дом, оперативники. Хозяин общежития подмигнул Кире и с добрым лицом взглянул на Рудина, что расплылся от ребяческой злости к девушке.

- Петр Андреич, я польщен вашим приемом, и, как сами видите, я свеж и бодр, наперекор доносам моей наглой

напарницы. Вчера я усердно изучал материалы нового дела, пока прогуливался по здешним местам - совмещал полезное, знаете ли, с приятным. Но ваш богатый разброс комплиментов для лейтенанта Курзеновой, как бы сказать: прошу, остановимся на чем-то конкурентом. Боюсь, ваша доброжелательность и галантность лишь напугают мою спутницу. И так, предложу два варианта: девочка-лейтенант или просто Кира.

Ответив ясной улыбкой на едкий оскал Рудина, старик повернулся к Кире и взглянул в ее глаза. Девушка ненавистно смотрела на Максима, а затем встретила взглядом с Петром: ярость резко сменилась застенчивостью и потерянностью.

- Ты прав, сынок, я слишком давлю на этот нежный цветок. Удачи вам в сегодняшнем дне, девочка моя.

Старик подмигнул ей серым глазом, приподнял улыбающийся ус и с разворотом зашагал вглубь комнаты, допивать остывший кофе.

Кира, скованная от неясности, стояла еще какое-то время, после чего рука Максима легко упала на плечо девушки. Курзенева с поворотом корпуса вlepила напарнику по грудной клетке и зашагала на выход. Максим, быстро оклемавшись от знакомого удара, медленной походкой последовал за девушкой.

На улице оперативников обдало утренним ветром, что разносил сон из окон и смешивал все ароматы в одно про-

буждение. Скверск во всю проживал утро нового дня, смотрел на своих жителей сверху, с балконов квартир, крыш университетов, крон деревьев и краев перистых облаков. Город следил за жизнью людей-муравьишек, направлял их то в затяжные прогулки по парку, то в вечные пробки до центра, то в долгую дорогу на окраину. В общем, город многое решал в судьбах своих жителей, составлял неотъемлемую часть их рутины, иногда даже становился ведущей рукой, невидимой, всесильной. Теперь в его распоряжение попали две новые судьбы, два непохожих человека, что приехали сюда издалека. Кира и Максим шли по узким улочкам Скверска, молчали, а иногда подшучивали над всем, что видели, но больше всего цеплялись друг к другу и предсказывали грядущую работу. Возвращаясь памятью в солнечную столицу, Рудин вновь разочаровался в текущем расследовании. На прошлой неделе, после очередного крупного дела, Максим выслушивал недовольства от капитана, пока Кира по обычаю занималась всей бумажной волокитой. Поймать вора, за которым отдел охотился не первый год, блестяще удалось именно Рудину, что поступил на службу всего одиннадцать месяцев назад. Но цена поимки - несколько насильно реквизированных транспортных средств, среди которых была даже моторная лодка, пара сломанных костей у частных охранников, пусть те и работали на преступника, а также мелкие жалобы на превышение должностных полномочий, нарушение общественного порядка и, в завершение, солидный счет из

ресторана, что расположился подле знаменитого столичного театра.

- Но ведь билеты я купил за свои деньги, и причем нехило отвалил за хорошие места!

Кира с перепуга запнулась на ходу и удивленно взглянула на Максима. В ответ на собственный гнев, Рудин лишь махнул напарнице рукой и проложил идти, предаваясь воспоминаниям. Перед лицом возникла разъяренная гримаса капитана, в горле чувствовался застрявший ком едких словечек, голова погрузилась в картины рукоплесканий и ссоры с командиром. Рудина спас телефонный звонок - капитан ответил, мигом растаял в улыбке и морщины разгладились по розовеющему лицу. Максим уважительно откланялся и вышел из кабинета, рассыпаясь в благодарностях судьбе. Но удача перевернула его с ног на голову: после разговора капитан вновь вызнал лейтенанта к себе и встретил того с довольной ухмылкой. Убивая двух зайцев разом, командир отдал Рудину новое дело: легкое и непринужденное, но важное лично для него. Услуга за услугу, мужчины договорились, что исчерпают недомолвки и забудут обиды, как только напарники возьмутся за расследование. Но лишь пожав руки, Максим осознал, на что подписался - погоня за преступниками и ловля бандитов сменилась поисками пропавшего студента, что давно не объявлялся в университете и не выходит на связь с родственниками. И как гром среди ясного неба, место расследования перенеслось из столицы, при-

вычной, изученной и близкой по душе Максиму, в далекое захолустье: Скверск. Тяжелая работа оперативника уголовного розыска, что гонялся за отпетыми бандитами и ворами, превращалась на глазах Максима в рядовую работу стажера. Отчаянию Рудина не было границ, лихо перемешивались в одну массу ярость, гнев и потаенный страх. Но капитан принял важные для лейтенанта условия и отпустил Рудина на все четыре стороны, потому чувство кроткой победы разбавляло боль на сердце, правда недолго.

- Чертов старикан.

Кира вновь смутилась от бреда, что Максим бурчал себе под нос, но не стала и пытаться расспросить напарника. Тропинки, по которым шли полицейские, напоминали лабиринты без стен. Множество развилок сводило с ума, а виды, что приходили и вновь улетали за горизонт, завораживали взгляд. Хвойные деревья, в основном манили они. В стороне университета, куда и направлялись оперативники, виднелись высокие сосны и кедры. Тонкие и ровные стволы устремлялись к небу, истончались и никогда не пересекались друг с другом. Ветви, что зернились иголками на высоте тройки метров, казались мягкими словно шерсть домашней кошки. Картина, словно написанная художником, образом пейзажа размывалась вдаль. Землистые оттенки коры играли с сочной зеленью молодых побегов тонких и золотым блеском восходящего солнца. Кира часто отвлекалась на лес - деревья очаровывали и завораживали взгляд. Лишь на доли

секунд, чтобы бросить Максиму неясный ответ, девушка отворачивалась от картин природы. Рудин перестал говорить с собой и решил разделить горечь разочарования и несправедливость наказания с напарницей, в поисках поддержки и признания собственной правоты, но лицо Киры безмолвно говорило за девушку. Сорвиголова часто успевал ловить ее за локоть, предостерегал от падения, когда Кира запинаясь об кочку или камень, что лежал на краю тропинки. Курзенева часто не различала, где идет: все еще по дороге или по сырой, нетронутой земле. Ее взгляд не желал терять кроны деревьев из виду.

Максим принял на заметку детскую невинность и зачарованность Киры и не стал замечать того в слух, не бросал насмешек, а лишь бред рядом, незаметно направлял напарницу в нужную сторону. В то же время лейтенант думал и о другом. Хоть разум его и многозадачен, но самая большая проблема, что грузит голову Рудина, уже виднелась меж деревьев парка. Белое ребро отражало золотой свет солнца и глядело в ответ на Максима. Искусные орнаменты подзывали к себе и вынуждали память работать вопреки воле. Люди, толпящиеся вокруг, вызывали у лейтенанта море чувств и океан из картин прошлого. Университет все сильнее вырастал на фоне остального города.

Подходя все ближе к величественному зданию, Кира наскоро перевела разум на полицейскую волну, отключила способность замечать в вещах прекрасное, ведь прекрасно зна-

ла: впереди - люди, те самые существа, в душах которых тонкой гранью можно лицезреть и прекрасное, и пустое: шорох и смех, смерть и жизнь. Быть может, по природе своей вещи намного сложнее людей, но люди слишком уверены, что они сложнее вещей, что их окружают.

Порог университета промышленности и аграрных наук красовался изваяниями архитектуры и искусства, борющимися друг с другом за идею, за стиль и за смысл самого себя, самого бытия. Фигуры напоминали собой расплавленных от жары воинов, чьи доспехи раскололи не тяжелые копья недруга, а теплые солнечные лучи. Статуи будто заменяли собой всю природу: небо, землю, и огромный пласт между ними - обитель людей. Фигуры изменялись на ходу, с перспективой взора, с переливом настроения. Никто их не понимал, быть может, даже молодые создатели из соседнего университета, где процветало буйство характера и фантазии. Приземленные, знакомые с рутинной жизни студенты лишь проходили мимо, болтали по пути и курили рядом. Максима бросило в прошлое, окунуло с головой в омут юности и обдало ледяной водой старых ошибок. Сейчас эта смесь уже остыла, даже нагрелась - принимать ее ванны на сердце с каждым разом легче и уверенней. Но Рудин не хотел возвращаться к этим воспоминаниям, по крайней мере, он обязан хранить хладнокровие и расчетливость, пока не разберется с новым делом.

Кира впервые видела, чтобы напарник сосредоточился на-

столько предельным образом. Вчерашним вечером Макс метался в агонии отчаяния и злости, заливал соленой тоской и горячащим спиртным свою ссылку в Скверск, и не намеревался работать поныне. Но сейчас Кира в упор глядела на суровость его лица и в душе девушки исчез любой намек на детскую дурость сорвиголовы. Будто рабочий опыт и стойкая воля взяли верх над буйностью. Но в глубине сознания Максиму тяжело дался тот вызов, что привел напарников сюда. Тот рок, что сделал его оперативником уголовного розыска, таким, какой он есть. Та карма, что так неожиданно упала на голову лучшего молодого полицейского. Кира от удивления задумалась: быть может, стоило поддержать напарника сразу после прибытия в город, а никак не отпускать в руки одинокому вечеру и гудящей голове. Курзенева не знала, не хотела додумывать, боялась понять. Она шла рядом, лишь поглядывала на Рудина и в сомнениях прикусывала губу. Оперативники оказались у ступеней университета и без промедлений зашли внутрь: Максим пытался преодолеть пугающее место как можно быстрее, а Кира продолжала витать в мыслях и не замечала окружения. Минуя стойку вахтерши, Рудин устремился к широкому лестничному пролету, что украшали изящные колонны, и уверенно взлетел на второй этаж, проскальзывая рукой по толстому белому поручню. Кира шагала следом и наконец пришла в себя, готовясь к привычному рабочему процессу. За плечами напарников уже скопилось с десятков громких расследований, тя-

желых допросов и невероятных погоней, потому рядовое дело в тихом Скверске нисколько не пугало девушку - ее волновал лишь Максим, его томное лицо и мрачный вид. Коридор встретил полицейских тишиной и безлюдьем: уже начались первые пары, потому аудитории покоились за закрытыми дверьми. Кабинет ректора украшала соответствующая серебряная табличка: Лев Васильевич Старков. Буквы металлическим отблеском подмигивали Максиму, напоминая заодно, с кем он будет вести разговор. Еще больше насупившись и крепко стиснув ладонь в кулак, Рудин коротко постучал в дверь и тут же открыл ее. От дела к делу, Кира всегда говорила с людьми первой, дабы Максим успел подготовиться, осмотреться и выбрать подходящую манеру общения. Но сейчас ситуация изменилась: девушка почувствовала огромную силу и уверенность в первых шагах напарника. Но как только Рудин встретился взглядом с ректором, запал сорви-головы мигом исчез, будто его задули. Собравшись вновь, Рудин приступил к делу.

- Лев Васильевич, здравствуйте, разрешите?

Перед напарниками возник мужчина, еще более старый, чем Петр Андреевич. Но стройность и ухоженность ректора не позволяли дать ему больше сорока лет. Но большой преподавательский стаж прекрасно бросался в глаза.

- Прошу, заходите.

Старков сидел за своим креслом, у стены напротив. Глазами он бегал по экрану ноутбука, руками же писал заметки

на полях тетрадей. Он был высоким, борода его вытянутого лица слегка отросла с последней стрижки. Волосы уложены назад, они не зачесаны, с рождения растут подобным завитием. Костюм сидел на этом человеке иначе, чем на других преподавателях. Он подчеркивал скелет, каркас, он не сглаживал углов и не резал бугры. Вид ректора насторожил лишь Киру: Максим расположился у входа, скрывая и неосознанное смирение, и жажду власти над этим человеком. Они без остановки перекрывали друг друга твердостью натуры, по крайней мере Кире так казалось. Рудин рвался завязать беседу с первых минут.

- Оперативники лейтенант Рудин и лейтенант Курзенева, нас направили по поводу одного студента. Парень пропал пару недель назад, учился в вашем университете. На ум никто не приходит?

Станный вопрос от представителя власти, что сам нагрянул к ректору на порог. Но Максим вновь забыл имя мальчика, потому стал импровизировать, ведь ни за что не мог отдать слово Кире.

Все внимание Старкова должен приковывать именно Максим: он упорно желал показать свою силу и статусность перед ректором. Слегка наигранный взгляд лейтенанта устремился на Льва Васильевича, но тот словно не улавливал и пылинки его намерений. Он лишь перевел взгляд на Киру, внимательно изучая девушку.

Рудин держался уверенно, но Курзенева чувствовала ско-

ванность жестов и робость голоса, которые Максим элегантно пытался скрыть, будто утреннюю боль в колене. Волнение напарника удивляло Киру не меньше стойкости и холодно-го вида ректора. Девушка понимала: пришло время действовать самой, в попытке выиграть Рудину время и прикрыть напарника для передышки.

- Андрей Гранев, студент архитектурного факультета, первый курс, рост средний, каштановые волосы и карие глаза. Его мать передала нам снимок. Узнаете?

Ректор еще мгновение рассматривал Киру, после чего перевел взгляд на телефон, который протянула девушка, мельком ознакомился с фотографией и принялся искать что-то в ноутбуке.

- Я не знаю всех студентов в лицо, но, если он учится в стенах моего университета, я скажу вам об этом юноше всю информацию, доступную мне. И я могу вас заверить, доступно мне гораздо больше, чем полиция смогла найти на него.

Сходу задавив оперативников своим авторитетом, Лев Васильевич остановился на нужном файле и стал медленно читать, сложив руки в замок на уровне лица. После нескольких секунд ректор приобрел взгляд покерного игрока с хорошей рукой, человека, что не сдерживает уверенности и не таит сомнений о своем выигрыше. Он видел то, что позарез интересовало бы напарников. Но историей, о которой знал ректор, он никак не мог поделиться, даже больше - обязан был хранить мрак тайны. Старков продумывал, до какого

момента он будет откровенным и честным с полицейскими, дабы за раз убрать их с пути и больше не видеть. Он решил выдать ненужные карты как ультиматум принять его власть, что простиралась далеко за стены его кабинета, гигантского университета и самого города.

- Да, вы правы, парень действительно учился на архитектора. И учился на отлично. Как вдруг перестал приходить на занятия и брать трубки. Знаете, с такими редко случаются простые прогулы, если вы понимаете: плохие компании, случайные знакомства, что толкают на кривую дорожку. Но прошу вас, выполняйте свою работу, это лишь мои догадки.

Взгляд ректора медленно перешел от ноутбука к стоящему позади Максиму. Лейтенант мигом ответил, молча схлестнулся с ректором на подсознательном, личном уровне. Он будто чувствовал атаку Старкова на себя, напрямую в душу. Давление не казалось ему большим, но и пропустить укол Рудин не мог. Этот взгляд означал лишь одно: их битва все еще идет, и Максим только начинает набирать позиции. Кира не замечала сцены, она лишь заполняла свой блокнот новыми зацепками. Не поднимая глаз, девушка продолжила диалог.

- Вы не подскажете, о какой личной информации вы говорили ранее, быть может, она откроет глаза на неизвестные причины и мотивы. Вы позволите?

Девушка указала на экран ноутбука, что скрывался от глаз полицейских, и был подвластен лишь самому ректору. Стар-

ков понял намек и медленным движением повернул экран к Кире. Она сфотографировала содержимое личного дела студента, но уже понимала, что только ректор видит в собственных записях истинные зацепки и ключи, только он может прочитать этот незаметный шифр. Ей знаком такой подход, ведь девушка и сама ведет записи по каждому делу в своем дневнике. Потому Кира решила аккуратно прощупать почву.

- Что вы можете сказать о Граневе лично, ваше профессиональное мнение?

Мужчина вновь уловил суть ее слов, принял, что не станет рассказывать многого, но хотя бы крупницей поделиться обязан: как человек высоких ставок, как один из трех игроков этого невидимого покера, он должен вскрыть еще пару карт.

- Я мало знаю Гранева лично, лишь слышан о его успехах на внутреннем экзамене при поступлении, особенно в письменном сочинении. Также знаю о блестящей успеваемости, что он демонстрирует. Правда рано говорить о чем-то конкретном, ведь сейчас только осень. Но по словам его куратора, парень он отзывчивый, хорошо прижился в коллективе и старается помогать одногруппникам.

- Парень, должно быть, станет прекрасным человеком по выпуску. И такой университет выбрал не зря. Я читал, что в Скверске не очень гладко с развитием и процветанием. Впрочем, как и во всех отдаленных городах. Но ваши университеты – одни из лучших обителей знаний, и это удивляет не меньше. Спасибо вам за помощь, ректор. Такой славный

человек, как вы, научит Андрея и других студентов главным урокам жизни. Вам ведь нравится ваша работа, правда?

Беседу разрезал резкий и твердый выпад Максима, что до этого момента стоял неподвижно и безмолвно. Неизвестно, на что он тратил это время, на впитывание обстановки, на продумывание речи или на блеф в невидимом покере. Он ждал ответа, не смотря на Киру, на вещи вокруг, лишь вцепился в глаза ректора, всматривался в этот отсыревший и томный взгляд, не потерявший ни грамма концентрации. Лев сменил позу, наклонился ближе к столу, опираясь на него руками, открыл взору напарников свой свежесбранный подбородок и оттопырил кадык.

- Я вижу в помощи слегка иное значение, чем вы, детектив. Я считаю, что помощь, какой бы она ни была, раскрывается в четком понимании интересов обеих сторон и вытекает в последующую выгоду. И я надеюсь, даже прошу вас держать меня в курсе дела. Я не меньше вашего хочу, чтобы мальчик вернулся к занятиям и своей студенческой жизни.

- Быть может, бунтарское исчезновение и есть часть студенческой жизни, ректор. В любом случае, мы вернемся к вам, как узнаем детали. Будьте здоровы.

Ректор медленно перевел глаза на Киру, что тщетно пыталась вникнуть в мысли напарника. Заметив на себе чужой взгляд, она вернулась мыслями в реальность и не потеряла лица, все еще не понимая, к чему ведут игры пестрыми павлиньими хвостами. Переведя вес тела на одну ногу, девушка

заимела более спокойную и уверенную осанку. Солнце давно поднялось над горизонтом и залило ярким светом русые волосы. Кира пыталась прочесть мысли ректора в ином ключе, чем Максим. Она старалась уцепиться за край и отыскать зацепки для их общего дела наперекор Рудину, чьи мотивы скользили по тонкому лезвию личных желаний.

- Касаемо его помощи, быть может, вы знаете имена людей, кто близко знаком с Граневым. Было бы практичнее опрашивать конкретных лиц. Мы просим от вас полного содействия нашей работе.

- У него хорошие отношения со многими в группе. Он добр ко всем, а потому люди сами тянутся к нему. Думаю, вам стоит лично в этом убедиться. Занятия его группы проходят сейчас в семнадцатой аудитории.

Лев Васильевич улыбнулся бессмысленно и сухо, откинулся на спинку кресла и пустил импульс в голову Киры, явно намекая, что сказать ему больше нечего. Красивая ложь прошла сквозь и тут же разбилась на сотни осколков позади: девушка не верила ректору. Но она горела желанием поговорить с Максимом наедине, потому решила на сегодня поставить точку. Вместо ответа Кира обошлась коротким прощанием.

- Спасибо, что приняли нас.

Девушка развернулась и зашагала к выходу, взглядом командуя Максиму даже не пытаться вновь лезть к ректору с разговором. Выйдя за дверь, она через плечо глянула на ка-

бинет Старкова. Максим еще секунду стоял как скала, давил своим образом на Льва Васильевича, а тот, в ответ, деловито разбирался с документами на столе, чувствуя, что лейтенант все еще стоит рядом.

- До встречи, Лев Васильевич.

- До свидания.

Оба они давали понять, что остаются в игре. Невидимый покер лишь уходит на перерыв. Дверь к ректору закрылась и напарников вновь встретил тихий коридор.

Кира выждала минуту и на ходу завела разговор с Максимом, который уверенно и широко шагал вперед. Она знала эту походку: шаг взбалмошного сорвиголова. Ректор разбудил его дикие, древние чувства, еще не успев толком сказать острого словца. Словно стальной трос тянулся из спины Максима, ведя назад к кабинету Старкова. Эта нить оставалась в напряжении, будто пропускала через себя ток невероятной мощности.

- Что это было?

- Мы в игре, Кир. Теперь мы в игре.

Яростные шаги разносились по коридору. Натянутая улыбка тревогой омрачала лицо лейтенанта. Вся палитра чувств окутывала и кипятила его голову. Рудин начинал действовать, извилины припоминали старые навыки, внутренний анализ безостановочно работал, извергая свежие образы и картины былого. Напарники удалялись по коридору, перекидывались короткими всплесками мыслей немymi взгля-

дами, по- дружески, той связью, что развили за время совместной работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.